УДК 017:004
ББК 78.604
DOI 10.25281/2072-3156-2024-21-4-358-366

П.Г. БЫЛЕВСКИЙ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ ДОВЕРЕННОГО ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРНЕТА

Павел Геннадиевич Былевский,
Московский государственный лингвистический университет,
кафедра информационной культуры цифровой трансформации,
кафедра международной информационной безопасности,
доцент
Остоженка ул., д. 38, стр. 1, Москва, 119034, Россия

кандидат философских наук
ORCID 0000-0002-0453-526X; SPIN 2014-8954
pr-911@yandex.ru

Реферат. *В статье рассматривается проблема безопасности поиска в современных публичных компьютерно-сетевых ресурсах достоверных, полных источников, их качественного библиографического описания. Актуальность обусловлена «цифровой трансформацией», стремительным распространением с 2010-х гг. компьютерно-сетевых технологий на все отрасли, а также быт; резким и значительным увеличением количества и разнообразия электронных баз данных (библиотек); превращением большинства человечества в пользователей в каждодневном многочасовом режиме. Проявились объективные международные и национальные болезни роста стандартизации, упорядочивания, структуризации баз данных, развития систем индексации и поисковых публичных сетевых сервисов, средств верификации электронных документов.*

С 2014 г. и еще позже с 2022 г. проблему обострили сокращение международного сотрудничества в компьютерно-сетевых технологиях, антироссийские санкции недружественных стран, нарушение российского законодательства глобальными цифровыми корпорациями, скачкообразное усиление киберпреступности и информационного противоборства в Интернете. Увеличились возможности злоумышленников, которые, эксплуатируя уязвимости, уменьшали доступ массовых пользователей к достоверным электронным документам в трансграничных интернет-коммуникациях. Возросли возможности, обусловленные релятивистским пониманием истины, фабрикацией и трансляцией фальсифицированных сведений, фальшивых новостей, дезинформацией, использованием все новых средств «социальной инженерии» (мошенничества, манипуляции сознанием), угрожающих гражданам и национальным интересам России.

Новизна исследования заключается в комплексном применении теоретико-культурной гносеологии (культуры познания) и методологии информационной безопасности (противодействия преднамеренным попыткам ввести в заблуждение). Сравнительный анализ выявил существенные отличия российских государственных электронных библиотек, систем документооборота, реестров и услуг от негосударственных, а также зарубежных публичных интернет-ресурсов и сервисов. Результат исследования — вывод о важности преобладания существенных интересов массового пользователя государственных российских библиотек и электронных сервисов. Сформулированы рекомендации о предпочтительности применения этого опыта при создании и модернизации российских публичных негосударственных цифровых баз данных, библиотек, сервисов, а также о развитии стандартизации на его основе.

Ключевые слова: информационная безопасность, культурная гносеология, истинное познание, публичный Интернет, электронные библиотеки, электронный документ, доверенная среда, верификация документов, цифровая трансформация, фейк-новости, дезинформация, социальная инженерия.
Для цитирования: *Былевский П.Г.* Библиографическая культура как фактор безопасности доверенного публичного Интернета // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21, № 4. С. 358—366. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-4-358-366.

Проблема повышения массовой библиографической культуры [1] при работе с ресурсами публичного Интернета, умения находить качественные источники и распознавать ложные сведения актуализировалась с 2014 г., но еще более остро с 2022 г., с усилением тенденций дезинформации, фальсификации, «социальной инженерии» [2]. Объективные трудности развития компьютерно-сетевых технологий (формирования и структурирования ресурсов, источников и справочно-поисковых сервисов [3]) были дополнены преднамеренным противодействием истинному познанию, манипуляциями сознанием (под видом «рекомендательных сервисов» [4]) и упрощением личности массового пользователя [5]. В интернет-коммуникациях появился комплекс новых социально-культурных трансграничных угроз [6]: антироссийская дискриминация в массовых публичных цифровых сервисах, цензура и дезинформация в прессе, создание деструктивных и экстремистских сообществ в социальных сетях, «социальная инженерия».

Сформировалась задача не только ограничивать доступ в российском публичном Интернете к небезопасным сервисам и документам [7], но и создавать национальную доверенную систему электронного документооборота (в том числе в области культуры — книг, периодических изданий, текстов, изображений, звуко-, видеозаписей и др.). Для решения указанной задачи востребован отечественный успешный государственный опыт создания доверенного электронного документооборота при цифровизации, в особенности публичных интернет-сервисов библиотек [8]. Необходимо также повышение массовой культуры работы с источниками, умения распознавать фальсификации не только в публичном Интернете. Философско-методологический анализ способен помочь раскрыть как прикладное значение, так и фундаментальный смысл библиографического описания источников в публичном Интернете: как для истинного познания, так и для обеспечения информационной безопасности.

СТИХИЙНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ «БЕСКУЛЬТУРЬЯ БЕЗОПАСНОСТИ» ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА

Особенности становления публичного Интернета, в том числе его российского сегмента, в 1990—2000 гг. породили у складывавшейся массовой пользовательской аудитории ряд иллюзий, как будто специально стимулировавшихся. Технологии Web 1.0 открыли массовой аудитории возможности практически бесплатного удобного доступа с персональных компьютеров к разнообразным электронным документам (текстовым, а затем изображениям, звуко- и видеозаписям). В результате широко распространились заблуждения о близости потребительского «цифрового коммунизма» и нового, более высокого уровня «свободы доступа к информации». Складывалось представление о текстовых поисковых сервисах как о «машине знаний», будто бы помогающей найти на любой вопрос правильный ответ, наилучший из известных. Массово формировалось не просто некритическое восприятие, но и завышенное доверие к источникам в публичном Интернете в сравнении с традиционными бумажными. Актуализировался, но не был решен и даже не поставлен вопрос о необходимости библиографической культуры работы с интернет-источниками, в том числе в аспекте обеспечения информационной безопасности.

С философской точки зрения такие массовые настроения граждан можно было квалифицировать как излишнюю доверчивость к техническому прогрессу, который будто бы сам по себе способен полностью решать, а не обострять социально-культурные проблемы. Однако в рамках генерального политического курса 1990-х гг. на включение России в «западную цивилизацию», в том числе технологически, безопасность Интернета удовлетворительно обеспечивалась лишь на уровне защиты каналов специальной связи и государственной тайны, но не граждан-пользователей. Издержки отсутствия государственной политики по формированию массовой культуры информационной безопасности начали проявляться позднее, по мере превращения публичного Интернета в наиболее влиятельное средство массовой коммуникации.

Появление к 2010-м гг. «интерактивного» Интернета (Web 2.0) открыло всем пользователям возможности свободного общения на интернет-ресурсах: не только ставить оценки, писать комментарии к публикациям других, участвовать в открытых дис-

куссиях, но и самим выступать в качестве лидеров общественного мнения и журналистов. Создание и ведение на публичных интернет-площадках (сайтах, социальных сетях и мессенджерах) сообществ, групп, блогов, каналов, периодическая публикация новых материалов позволяли гражданам-пользователям зарабатывать известность, влияние и хорошие деньги. Такие плоды «интерактивности» укрепляли иллюзии о роли личности в Интернете, способствовали еще более широкому распространению и усилению массового некритического доверия к публичному Интернету, его ресурсам и размещенным на них документам.

Главным фактором расширения и усиления некритического доверия к публичному Интернету, вплоть до формирования зависимости, стала цифровая трансформация 2010-х гг., перспективы формирования Web 3.0. Основным технологическим фактором послужили персональные мобильные компьютерные устройства (планшеты, смартфоны и другие гаджеты) и покрытие населенных территорий беспроводным широкополосным доступом к Интернету. В пользователей Интернета превратилось большинство человечества, ежедневное время профессионального и бытового использования стало исчисляться часами. Работа и общение в публичном Интернете превратились в одну из важнейших потребностей граждан, оказавшись тесно связанными с базовыми, существенными, мировоззренческими ценностями. По мере того как практически все граждане стали многочасовыми ежедневными пользователями, публичный Интернет начал резко монетизироваться, превращаться в крупнейший и главный рынок рекламы, прямого и скрытого маркетинга, управления массовым сознанием, политическими предпочтениями и общественной активностью.

Недостатки прежнего национального регулирования публичного Интернета и угрозы низкой массовой культуры информационной безопасности проявились в результате деструктивных вмешательств социальных сетей, базирующихся в США, во внутреннюю политику суверенных государств. Эти глобальные цифровые сервисы сыграли заметную роль в подготовке и проведении серии государственных переворотов на Ближнем Востоке в ходе «арабской весны» 2010—2011 гг., массовых беспорядков на Болотной площади в Москве в 2012 г. и других протестных акций в последующее время [9].

Переломными оказались начавшиеся в 2014 г. и усиливающиеся с 2022 г. антироссийские санкции недружественных государств, введение глобальными социальными сетями и видеохостингами, базирующимися в США, жесткой цензуры, удаление публикаций и аккаунтов российской государственной прессы и официальных лиц. Остро встала проблема баланса преимуществ и рисков организационно-технической трансграничности Интернета как с точки зрения национальных интересов и социально-культурной идентичности [10], так и в отношении соответствующей гуманитарной культуры пользователей [11], эффективного решения ими своих задач при обеспечении информационной безопасности.

Проявились недостатки преувеличения значения организационно-технологического и рыночного финансово-экономического подходов, будто бы достаточных для решения проблем развития общества и человека, а также недооценки роли социально-культурных аспектов и философской экспертизы. Стал востребован методологический анализ существенных аспектов функционирования и использования публичного Интернета, его ресурсов и их содержания: возможностей подделки документов (источников) и реквизитов организаций, а также анонимности, маскировки и подмены личностей пользователей, авторов, владельцев и администраторов интернет-ресурсов, поставщиков цифровых сервисов.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОКУМЕНТОВ

Важнейшей функцией интернет-коммуникаций как самой массовой международной компьютерной сети является ее использование в качестве технического средства познавательной деятельности: пользователи ищут источники — документы, помогающие выработать истинное (полное, достоверное и т. п.) знание [12] об интересующем предмете. Для того чтобы лучше понять специфику рисков познания посредством современных интернет-коммуникаций, проанализируем их сходства и различия с такими традиционными средствами познания, как бумажные печатные документы и их собрания, библиотеки. Применяемая методология анализа, используемая при структурировании совокупности документов, может быть распространена и на другие виды документов и их собраний [13] (изображений, звуко- и видеозаписей и др.).

С точки зрения философской гносеологии как науки о познании письменность, вне зависимости от используемых материалов и инструментов, является таким же техническим средством совместной познавательной деятельности людей, как и речь. Интересно, что технические средства общения (неживые предметы, процессы вне человека) присутствуют

и в речи, и в письменности. В речи — это звуковые колебания воздушной среды, в письменности — материал, на котором производится надпись (печать), и используемые при этом орудия (перо, печатный станок). Речь позволяет осуществлять совместное познание при непосредственном общении в режиме реального времени, а письменность (происходя из рисунка) преодолевает эту ограниченность: полученное ранее знание фиксируется в предмете, позволяя использовать его результаты позже, без привязки к одновременному присутствию соучастников познания в одном месте.

Проблематика истинного познания включает две основные причины возможных ошибок: сложность, изменчивость, противоречивость познаваемой реальности и противодействие, обусловленное конфликтом интересов. Философская методология позволяет определить познание как совместную человеческую деятельность, осуществляемую и при непосредственном общении в режиме реального времени, и при разделении во времени и пространстве, благодаря использованию в познании документов, т. е. предметов, фиксирующих в понятном виде ранее полученные знания. Документы на интернет-ресурсах отличаются от традиционных бумажных библиотек (равно как от рисунков, фотографий, звукозаписей на граммофонных пластинках и магнитофонных лентах, кинолент) только фиксацией содержания (знаний) в цифровом виде посредством электронно-вычислительных машин.

С точки зрения роли технологий, средств фиксации знаний в человеческом познании применительно к интернет-коммуникациям, в компьютерно-сетевых технологиях меняются только материал и инструменты [14]. На смену перу, чернилам и бумаге (печатному станку и т. д.) приходят клавиатура и персональное компьютерное устройство; способом сетевой передачи электронных цифровых документов вместо пешей, конной и голубиной почты становится проводная или беспроводная связь. Главными субъектами совместной познавательной деятельности остаются люди: авторы и читатели документов и, косвенно, создатели и работники собственно интернет-коммуникаций (поставщики цифровых сервисов). Интернет-коммуникации как современное высокотехнологичное средство открывают намного более широкие возможности повышения эффективности познания, которые, однако, обременены и новыми рисками получения ложных знаний. В области компьютерно-сетевых технологий и их применения риски намеренного противодействия истинному познанию (не ошибочности, а ложности) относятся к области информационной безопасности.

При использовании документов как технических средств фиксации знаний в совместном познании воспроизводятся риски и ошибок, и ложности (фальсификации документов и т. п.). В ходе исторической практики были выработаны комплексы средств минимизации указанных рисков. С одной стороны, это правила документирования, документооборота, ведения архивов и упорядочивания собраний предметов, организации библиотечного дела. С другой — защита от подделок, верификации документов [15], установление подлинности, авторства [16] и т. д. (включая юридически значимые действия). Вырабатываются своды правил, стандарты систематизации, справочно-поисковой библиотечной работы с рукописными и печатными источниками, а также иными собраниями документов (и предметов культуры других типов).

Развитие этой нормативной базы и соответствующих практик применительно к созданию и использованию, включая защиту электронных цифровых документов, систем электронного документооборота, закрытых и публичных электронных библиотек [17] требует решения сложного комплекса методических, организационно-технических и других вопросов, но не является непреодолимой методологической проблемой. Примерами наиболее развитых и эффективных решений можно назвать государственный электронный документооборот, включая публичные услуги, в том числе в области библиотечного дела [18].

Может представляться аксиоматичной польза проекции, распространения этих практик и нормативных документов на другие виды собраний электронных документов, описывающих практически любые совокупности предметов, явлений, событий, процессов и т. п. (библиотек, баз данных и др.). Однако «аксиоматичные» средства упорядочивания электронных документов, создания и настройки справочно-поисковых сервисов в публичном Интернете не просто игнорируются, но и совсем не соблюдаются [19]. Ярким и показательным примером может служить широко распространенное отсутствие публично доступных идентификаторов электронных документов, позволяющих установить авторство, место, время, обстоятельства его создания, объем и другие характеристики, существенные для истинного познания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КАК ФАКТОР ДОВЕРЕННОГО ПУБЛИЧНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Следует отметить, что перечень библиотечных идентификаторов имеет не только прикладное, но и важное фундаментальное значение (по аналогии с персональными данными граждан). Параметры библиографического

описания, соответствуя установленным нормам, представляют принципы упорядочивания, структурирования накопленного в документах знания, структурно-функциональной динамики познавательно-практической деятельности, отраслей и профессий, закономерностей и последовательностей познаваемой реальности. Минимальный обязательный перечень библиографических идентификаторов письменного документа включает область заглавия и сведения об ответственности, место публикации, имя изготовителя и др. Библиографическое описание периодического издания состоит из его наименования, года (даты) публикации, объема в страницах[1].

За пределами регулируемого государством электронного документооборота даже минимальное прикладное библиографическое описание документов не является обязательным и не распространено на публичные интернет-ресурсы. Могут отсутствовать существенные для понимания смысла документа параметры: сведения об ответственности, авторство, публикатор или издатель, место и дата публикации и т. п. Также эти идентификаторы могут быть ошибочными или поддельными. Недостаток пользовательской культуры проявляется в мнении, что для ссылки на документ достаточно указать URL (адресную строку из букв, цифр и символов, которая означает не существенные содержательные идентификаторы, а лишь режим сетевого доступа к странице электронного документа и его условное обозначение, к тому же только на момент обращения). Низкая библиографическая культура владельцев, создателей и администраторов таких интернет-ресурсов дополняется «библиографическим бескультурьем» пользователей, не способных оценить достоверность электронного документа даже по простым формальным параметрам описания, их наличию или отсутствию.

«Идентификационное бескультурье» владельцев публичных интернет-ресурсов маскируется массовыми иллюзиями мнимых преимуществ анонимности пользователей, включая возможности «псевдонимов», размещения любой иллюстрации в качестве своего «портрета» и иных средств «подделки личности». Конечно, проведение оперативно-розыскных мероприятий в ходе расследования компьютерных инцидентов и преступлений позволяет установить и доказать авторство тех или иных действий. Анонимность пользователей публичного Интернета иллюзорна, но провоцирует злоумышленников на различные правонарушения: хулиганство, оскорбления, клевету, мошенничество, «социальную инженерию», дезинформацию, фальсификацию истории и т. д. [20]. За пределами государственного электронного документооборота пока нет публичных возможностей для обычных граждан непосредственно установить подлинное «авторство» действий, совершаемых пользователем под чужим именем или псевдонимом, использующим аккаунт другого человека.

Мнимая и мало что решающая анонимность пользователей маскирует подлинную анонимность владельцев, создателей, администраторов глобальных цифровых платформ и сервисов, а также отсутствие удовлетворительного библиографического описания документов на публичных интернет-ресурсах. «Преимущества» анонимности пользователей можно характеризовать как небезопасную массовую иллюзию, специально культивируемую влиятельными субъектами публичного Интернета — базирующимися в США глобальными цифровыми корпорациями, разработчиками оборудования и программного обеспечения, поставщиками сервисов социальных сетей и платформ блогов [21]. Намеренное смешение вещей (программного обеспечения, компьютерного оборудования) и пользователей (напоминающее давно и широко укоренившееся в «глобальной теории культуры» уподобление людей и животных [22]) также проявляется в согласии с «философией искусственного интеллекта», в попытках представить языковые генеративные сервисы (GPT) как диалог с человеком, а роботов-ботов — людьми-пользователями [23] и т. д.

В силу трансграничности публичного Интернета глобальные цифровые корпорации могут нарушать чужой суверенитет: не соблюдать национальное законодательство, манипулировать общественным сознанием граждан других стран, действуя на их территории, в их доменных зонах и на языках их народов. Произвольно изменяемые «пользовательские соглашения» могут не соответствовать национальному законодательству и представлять собой феномен «цифровой глобальной диктатуры». Примерами являются факты политической цензуры в адрес российских официальных лиц и государственной прессы, а также граждан, ведущих блоги, кампании «фальшивых новостей» и дезинформации, «вмешательства в выборы» органов власти [24].

Средствами обеспечения «цифрового культурного суверенитета» в публичном Интернете являются «черная», «белая» и «серая» зоны. С одной стороны, это ограничения в отношении деструктивных ресурсов: обязательная пометка автора публикации или владельца сайта, что они нарушают российское законодательство, признаны судом иностранными агентами и т. п., блокировка доступа, разделегирование доменных имен и другие меры. С другой стороны, производится расширение «доверенного сектора», включая сайты государственных органов

[1] ГОСТ Р 7.0.100—2018. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200161674 (дата обращения: 30.07.2024).

и зарегистрированных организаций, прессы, социальных сетей и платформ блогов.

Для интернет-ресурсов «доверенного сектора» важны не только достоверные сведения о юридических лицах и персональные данные граждан — владельцев, сотрудников, авторов и др. Востребована стандартизация библиографического описания документов, с которыми работают пользователи как для юридических целей, так и для прозрачности авторства совершаемых действий и других существенных содержательных параметров. Работа по расширению доверенной («белой») зоны предполагает постепенное сокращение «серой», повышение владельцами остальных интернет-ресурсов библиографической культуры описания публичных документов. Важным направлением этой работы является повышение массовой культуры пользователей [25]: формирование умений и привычки не доверять электронным документам без правильного библиографического описания, использовать его для корректных ссылок на источники.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило выявить два вида препятствий истинному познанию в публичном Интернете, связанных с неудовлетворительным библиографическим описанием электронных документов. Первый — объективные трудности упорядочивания все большего количества различных интернет-ресурсов и справочно-поисковых сервисов. Второй — риски преднамеренного противодействия установлению истины: автоматизация манипулирования сознанием, дезинформация, фейк-новости, фальсификация истории, «социальная инженерия», клевета и т. п. Негативными факторами выступают отсутствие обязательной стандартизации библиографического описания документов для негосударственных владельцев интернет-ресурсов, обеспеченной государственным регулированием[2], и низкая массовая библиографическая культура пользователей Интернета. Отсутствие минимального обязательного перечня существенных идентификаторов документов в публичном Интернете можно расценивать как болезнь роста того же порядка, что и возможности в Интернете анонимности и «поддельных личностей» пользователей и зарубежных владельцев ресурсов и поставщиков сервисов.

Для решения рассмотренной проблемы в качестве меры информационной безопасности считаем целесообразным разработку, введение и установление обязательности использования минимального библиографического описания документов в публичном Интернете, постепенное расширение его «белой зоны» с распространением удовлетворительной библиографии с государственных ресурсов на остальные. В качестве мер государственного регулирования могут быть рекомендованы разработка и принятие стандарта библиографического описания интернет-ресурсов и публикуемых документов Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандартом). Минимальный перечень норм данного стандарта (указание ответственности — автора, публикатора, даты и места публикации) должен быть вменен в качестве требования владельцам публичных интернет-ресурсов (сайтов). Доведение до сведения владельцев публичных интернет-ресурсов норм библиографического описания публикуемых документов и проведение контрольно-надзорных мероприятий функционально наиболее близки и могут быть делегированы Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзору). Это ведомство уже осуществляет подобную деятельность в отношении публичного описания средств массовой информации и издательств их владельцами.

Необходимо также повышение массовой библиографической культуры пользователей в первую очередь в образовательных организациях разных ступеней. Данную культуру предлагается определить как осознанную привычку предварительно оценивать качество публичного источника в Интернете по наличию сведений об авторстве, публикаторе, времени и месте публикации, а также сопровождать подобным описанием собственные публикации. Формирование массовой культуры библиографического описания рекомендуется осуществлять методическими средствами в образовательной системе, начиная с обучения чтению и письму в школе, продолжая совершенствование в среднем специальном и высшем образовании, включая профильное повышение квалификации преподавателей и педагогов.

Список источников

1. *Савина И.А.* Информационная и библиографическая культуры в свете государственной культурной политики Российской Федерации // Культурная жизнь Юга России. Приложение. 2015. № 1 (1). С. 54—58.
2. *Aspernäs J., Erlandsson A., Nilsson A.* Misperceptions in a post-truth world: Effects of subjectivism and cultural relativism on bullshit receptivity and conspiracist ideation // Journal of Research in Personality. 2023. Vol. 105. ID 104394. DOI: 10.1016/j.jrp.2023.104394.

[2] ГОСТ Р 7.0.108—2022. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографические ссылки на электронные документы, размещенные в информационно-телекоммуникационных сетях общие требования к составлению и оформлению // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/1200184301 (дата обращения: 30.07.2024).

3. *Maillé P., Maudet G., Simon M., Tuffin B.* Are Search Engines Biased? Detecting and Reducing Bias using Meta Search Engines // Electronic Commerce Research and Applications. 2022. ID 101132. DOI: 10.1016/j.elerap.2022.101132.
4. *Hilbert M., Thakur A., Flores P.M., Zhang X., Bhan J.Y., Bernhard P., Ji F.* 8—10% of algorithmic recommendations are "bad", but... an exploratory risk-utility meta-analysis and its regulatory implications // International Journal of Information Management. 2024. Vol. 75. ID 102743. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2023.102743.
5. *Hasani J., Chashmi S.J.E., Firoozabadi M.A., Noory L., Turel O., Montag Ch.* Cognitive emotion regulation mediates the relationship between big-five personality traits and internet use disorder tendencies // Computers in Human Behavior. 2024. Vol. 152. ID 108020. DOI: 10.1016/j.chb.2023.108020.
6. *Chang H.-T., Tsai F.-Ch.* A Systematic Review of Internet Public Opinion Manipulation // Procedia Computer Science. 2022. Vol. 207. P. 3159—3166. DOI: 10.1016/j.procs.2022.09.373.
7. *Богатов А.В., Самойленко Д.Н.* Особенности распространения, методы и технологии противодействия распространению ложной информации в электронных СМИ в национальных сегментах сети Интернет // Вестник современных цифровых технологий. 2023. № 14. С. 42—53.
8. *Шрайберг Я.Л.* Электронные библиотеки как главная структурная компонента электронного библиотековедения // Научные и технические библиотеки. 2023. № 12. С. 66—96. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-12-66-96.
9. *Бродовская Е.В., Давыдова М.А., Младенович М.* Мобилизация политического протеста в российском сегменте социальных медиа (2021): триггеры, аудитория, каналы коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2023. № 1. С. 24—49. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-1-24-49.
10. *Волхонская Е.Н., Никонорова Е.В., Шибаева Е.А.* Междисциплинарный дискурс и совершенствование наукометрических показателей — тренды развития журнала «Библиотековедение» // Библиотековедение. 2023. Т. 72, № 4. С. 370—383. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-4-370-383.
11. *Малинецкий Г.Г.* Культура, гуманитарное знание и теория самоорганизации // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 4. С. 340—351. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-4-340-351.
12. *Сироткин Л.Ю.* Об истинности, достоверности и обоснованности научных понятий в гуманитарном познании // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 4. С. 108—114.
13. *Протасевич А.Р.* Культурное картирование в условиях цифровой экономики // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 350—359. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-350-359.
14. *Хангельдиева И.Г.* Гуманистика в цифровую эпоху: новый ренессанс? // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 6. С. 564—573. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-6-564-573.
15. *Буланов А.В., Буланов В.А., Буланова Т.А., Кудряшова А.Ю., Чантурия Г.Т.* Вопросы обеспечения достоверности информации из интернет-ресурсов // Промышленные АСУ и контроллеры. 2023. № 3. С. 17—23. DOI: 10.25791/asu.3.2023.1422.
16. *Elali F.R., Rachid L.N.* AI-generated research paper fabrication and plagiarism in the scientific community // Patterns. 2023. Vol. 4, iss. 3. 100706. DOI: 10.1016/j.patter.2023.100706.
17. *Вибе И.Н., Шилов Д.Н.* Научная электронная библиотека ELibrary как библиографический ресурс // Библиография и книговедение. 2021. № 3. С. 122—130.
18. *Шрайберг Я.Л., Линдеман Е.В.* Государственная публичная научно-техническая библиотека России: прошлое, настоящее, будущее. (К 65-летию со дня основания) // Научные и технические библиотеки. 2023. № 10. С. 186—214. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-10-186-214.
19. *Воронов С.А., Сидоров И.А.* Механизмы поисковой системы Google, используемые в информационном противоборстве // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. 2021. Т. 19, № 1. С. 26—38. DOI: 10.25205/1818-7900-2021-19-1-26-38.
20. *Schwartz S.A.* Consciousness, and the weaponization of lies // Explore. 2022. Vol. 18, iss. 4. P. 392—394. DOI: 10.1016/j.explore.2022.06.012.
21. *Тимофеев С.В.* Цифровые монополии: задачи и перспективы законодательного антимонопольного регулирования // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 4. С. 109—120. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-109-120.
22. *Whiten A.* Blind alleys and fruitful pathways in the comparative study of cultural cognition // Physics of Life Reviews. 2022. Vol. 43. P. 211—238. DOI: 10.1016/j.plrev.2022.10.003.
23. *Былевский П.Г.* Культурологическая деконструкция социально-культурных угроз ChatGPT информационной безопасности российских граждан // Философия и культура. 2023. № 8. С. 46—56. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.8.43909.
24. *Бродовская Е.В., Парма Р.В., Лукушин В.А., Давыдова М.А.* Практика манипулятивного эффекта поисковых систем в ходе избирательной кампании 2021 г. в России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 4. С. 73—86.
25. *Вольнов И.Н., Малинецкий Г.Г.* Развитие культуры и императивы новой реальности // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 5. С. 452—465. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-452-465.

Bibliographic Culture as a Factor of Security of Trusted Public Internet

Pavel G. Bylevskiy
Moscow State Linguistic University,
38 Ostozhenka Str., bld. 1, Moscow, 119034, Russia
ORCID 0000-0002-0453-526X; SPIN 2014-8954;
pr-911@yandex.ru

Abstract. *The article deals with the problem of security of search in modern public computer-network resources of reliable, complete sources, their qualitative bibliographic description. The relevance is due to the "digital transformation", the rapid spread of computer-network technologies since the 2010s to all sectors, as well as everyday life; a sharp and significant increase in the number and variety of electronic databases (libraries); turning the majority of humanity into daily active users. Objective international and national diseases of growth of standardization, streamlining, structuring of databases, development of indexing systems and search public network services, means of verification of electronic documents have manifested themselves.*

Since 2014 and even later from 2022, the problem was exacerbated by the reduction of international cooperation in computer-network technologies, anti-Russian sanctions of unfriendly countries, violation of Russian legislation by global digital corporations, leapfrogging strengthening of cybercrime and information confrontation in the Internet. The possibilities of attackers who, by exploiting vulnerabilities, reduced the access of mass users to reliable electronic documents in cross-border Internet communications increased. The opportunities caused by the relativistic understanding of truth, fabrication and broadcasting of falsified information, fake news, disinformation, use of new means of "social engineering" (fraud, manipulation of consciousness) that threaten citizens and national interests of Russia have increased.

The novelty of the study lies in the integrated application of theoretical and cultural gnoseology (culture of cognition) and methodology of information security (countering deliberate attempts to mislead). The comparative analysis revealed significant differences between Russian state electronic libraries, document management systems, registers and services and non-state, as well as foreign public Internet resources and services. The result of the study is the conclusion about the importance of the prevalence of essential interests of mass users of Russian public libraries and electronic services. Recommendations on the preferability of applying this experience in the creation and modernization of Russian public non-state digital databases, libraries, services, as well as the development of standardization on its basis are formulated.

Key words: information security, cultural epistemology, true cognition, public Internet, digital libraries, electronic document, trusted environment, document verification, digital transformation, fake news, disinformation, social engineering.

Citation: Bylevskiy P.G. Bibliographic Culture as a Factor of Security of Trusted Public Internet, *Observatory of Culture*, 2024, vol. 21, no. 4, pp. 358—366. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-4-358-366.

References

1. Savina I.A. Information and Bibliographic Culture in the Light of the State Cultural Policy of the Russian Federation, *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. Prilozhenie* [Cultural Studies of Russian South. Supplment], 2015, no. 1 (1), pp. 54—58 (in Russ.).
2. Aspernäs J., Erlandsson A., Nilsson A. Misperceptions in a Post-Truth World: Effects of Subjectivism and Cultural Relativism on Bullshit Receptivity and Conspiracist Ideation, *Journal of Research in Personality*, 2023, vol. 105, 104394. DOI: 10.1016/j.jrp.2023.104394.
3. Maillé P., Maudet G., Simon M., Tuffin B. Are Search Engines Biased? Detecting and Reducing Bias Using Meta Search Engines, *Electronic Commerce Research and Applications*, 2022, 101132. DOI: 10.1016/j.elerap.2022.101132.
4. Hilbert M., Thakur A., Flores P.M., Zhang X., Bhan J.Y., Bernhard P., Ji F. 8—10% of Algorithmic Recommendations Are "Bad", But... An Exploratory Risk-Utility Meta-Analysis and Its Regulatory Implications, *International Journal of Information Management*, 2024, vol. 75, 102743. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2023.102743.
5. Hasani J., Chashmi S.J.E., Firoozabadi M.A., Noory L., Turel O., Montag Ch. Cognitive Emotion Regulation Mediates the Relationship Between Big-Five Personality Traits and Internet Use Disorder Tendencies, *Computers in Human Behavior*, 2024, vol. 152, 108020. DOI: 10.1016/j.chb.2023.108020.
6. Chang H.-T., Tsai F.-Ch. A Systematic Review of Internet Public Opinion Manipulation, *Procedia Computer Science*, 2022, vol. 207, pp. 3159—3166. DOI: 10.1016/j.procs.2022.09.373.
7. Bogatov A.V., Samoilenko D.N. Peculiarities of Distribution, Methods and Technologies for Counteracting the Spread of False Information in Electronic Media in the National Segments of the Internet, *Vestnik sovremennykh tsifrovykh tekhnologii* [Vestnik of Modern Digital Technologies], 2023, no. 14, pp. 42—53 (in Russ.).
8. Shraiberg Ya.L. Electronic Libraries as the Key Structural Component of E-Librarianship, *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2023, no. 12, pp. 66—96. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-12-66-96 (in Russ.).
9. Brodovskaya E.V., Davydova M.A., Mladenovich M. Mobilization of Political Protest in the Russian Segment of Social Media (2021): Triggers, Audience, Communi-

cation Channels, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Lomonosov Political Science Journal], 2023, no. 1, pp. 24—49. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-1-24-49 (in Russ.).
10. Volkhonskaya E.N., Nikonorova E.V., Shibaeva E.A. Interdisciplinary Discourse and Improvement of Scientometric Indicators as Trends in the Development of the "Bibliotekovedenie" Journal, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2023, vol. 72, no. 4, pp. 370—383. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-4-370-383 (in Russ.).
11. Malinetsky G.G. Culture, Humanitarian Knowledge and Self-Organization Theory, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2021, vol. 18, no. 4, pp. 340—351. DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-4-340-351 (in Russ.).
12. Sirotkin L.Yu. On the Truth, Reliability and Validity of Scientific Concepts in Humanitarian Cognition, *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts], 2023, no. 4, pp. 108—114 (in Russ.).
13. Protasevich A.R. Cultural Mapping in the Digital Economy, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2022, vol. 19, no. 4, pp. 350—359. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-350-359 (in Russ.).
14. Khangeldieva I.G. Humanistics in the Digital Age: A New Renaissance? *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2021, vol. 18, no. 6, pp. 564—573. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-6-564-573 (in Russ.).
15. Bulanov A.V., Bulanov V.A., Bulanova T.A., Kudryashova A.Yu., Chanturiya G.T. Issues of Ensuring the Reliability of Information from Internet Resources, *Promyshlennye ASU i kontrollery* [Industrial Automatic Control Systems and Controllers], 2023, no. 3, pp. 17—23. DOI: 10.25791/asu.3.2023.1422 (in Russ.).
16. Elali F.R., Rachid L.N. AI-Generated Research Paper Fabrication and Plagiarism in the Scientific Community, *Patterns,* 2023, vol. 4, issue 3, 100706. DOI: 10.1016/j.patter.2023.100706.
17. Vibe I.N., Shilov D.N. Scientific Electronic Library Elibrary as a Bibliographic Resource, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2021, no. 3, pp. 122—130 (in Russ.).
18. Shraiberg Ya.L., Lindeman E.V. Russian National Public Library for Science and Technology. The Past, Present and Future. (The 65th Anniversary), *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], 2023, no. 10, pp. 186—214. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-10-186-214 (in Russ.).
19. Voronov S.A., Sidorov I.A. Google Search Engine Mechanisms Used in Information Warfare, *Vestnik NGU. Seriya: Informatsionnye tekhnologii* [Vestnik NSU. Series: Information Technologies], 2021, vol. 19, no. 1, pp. 26—38. DOI: 10.25205/1818-7900-2021-19-1-26-38 (in Russ.).
20. Schwartz S.A. Consciousness, and the Weaponization of Lies, *Explore*, 2022, vol. 18, issue 4, pp. 392—394. DOI: 10.1016/j.explore.2022.06.012.
21. Timofeev S.V. Digital Monopolies: Tasks and Prospects of Legislative Antimonopoly Regulation, *Vestnik RGGU. Seriya: Ehkonomika. Upravlenie. Pravo* [RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law], 2022, no. 4, pp. 109—120. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-4-109-120 (in Russ.).
22. Whiten A. Blind Alleys and Fruitful Pathways in the Comparative Study of Cultural Cognition, *Physics of Life Reviews*, 2022, vol. 43, pp. 211—238. DOI: 10.1016/j.plrev.2022.10.003.
23. Bylevskiy P.G. Culturological Reconstruction of Chatgpt's Socio-Cultural Threats and Information Security of Russian Citizens, *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 2023, no. 8, pp. 46—56. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.8.43909 (in Russ.).
24. Brodovskaya E.V., Parma R.V., Lukushin V.A., Davydova M.A. The Implementation of the Search Engine Manipulation Effect in the Election Campaign 2021 in Russia, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki* [Lomonosov Political Science Journal], 2022, no. 4, pp. 73—86 (in Russ.).
25. Volnov I.N., Malinetsky G.G. Cultural Development and the Imperatives of a New Reality, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2023, vol. 20, no. 5, pp. 452—465. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-5-452-465 (in Russ.).